

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ КАК ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

Галиахметов Равиль Нургаянович,

*К.ф.н., Красноярский Институт железнодорожного
транспорта
Rovia28@mail.ru*

SOCIAL CONFLICT AS A SUBJECT OF PHILOSOPHICAL ANALYSIS

R. Galiakhmetov

Summary: The article analyzes social conflict as a subject of philosophical analysis, reveals the methodology for the study of the relationship of social conflict and its development. Throughout history, conflicts and as a consequence of its development are always accompanied by each other. At the same time, not every development will be accompanied by conflict. Therefore, at the beginning of the analysis it is necessary to determine what kind of development we are dealing with and what kind of specific conflict it will be accompanied by. It is important to consider the fact that a number of conflicts will inevitably lead to devastating consequences, nullifying all spent efforts on development. Considering this, on the other hand, we see that some conflicts can stimulate development and even determine what kind of development is needed. Development itself is often triggered by existing conflicts and contradictions that need immediate resolution. The relationship between conflict and development is analyzed, through philosophical analysis, conflict scenarios are examined with the help of indicators and the methodology of stable development analysis is revealed.

Keywords: conflicts, institutions, resources, development, stability, development indicators.

Аннотация: В статье проводится анализ социального конфликта как предмета философского анализа, раскрывается методология по изучению взаимосвязи социального конфликта и его развития. На протяжении всей истории конфликты и как следствие его развитие всегда сопровождают друг друга. При этом не каждое развитие будет сопровождаться конфликтом. Поэтому в начале анализа необходимо определить, с каким именно развитием мы имеем дело, и каким конкретным конфликтом оно будет сопровождаться. Важно учитывать тот факт, что ряд конфликтов неизбежно приведет к разрушительным последствиям, приведя к нулевому показателю все потраченные усилия на развитие. Рассмотрев это, с другой стороны, мы видим, что некоторые конфликты могут стимулировать развитие и даже определять, какое развитие нужно. Само по себе развитие часто вызывается существующими конфликтами и противоречиями, которые требуют немедленного разрешения. Проводится анализ связи между конфликтом и его развитием, посредством философского анализа, рассматриваются сценарии развития конфликта с помощью индикаторов и раскрывается методология анализа стабильного развития.

Ключевые слова: конфликты, институты, ресурсы, развитие, стабильность, индикаторы развития.

Сопоставление конфликтов с развитием фокусируется на рассмотрении конфликта как одного из элементов социальной динамики. Ведь предотвращение экономической стагнации и кризисов основывается на институтах, гибкость и эффективность которых предотвращает как дорогостоящие социальные катастрофы, так и столкновения. Благие намерения в экономике, политике или экологии почти всегда сталкиваются с сопротивлением уже сложившихся отношений между экономикой и политикой, традиционными и инновационными институтами, правящей элитой и теневыми магнатами.

Для анализа предложенной темы статьи нам необходимо решить следующие задачи:

1. Проанализировать связь между социальным конфликтом и его развитием под призмой философского анализа.
2. Рассмотреть сценарии развития конфликта с помощью индикаторов.
3. Раскрыть методологию анализа стабильного развития.

1. Связь между социальным конфликтом и его развитием, под призмой философского анализа

Стремление рассмотреть историю, общество, с точки зрения эволюции, прогресса, направлений и этапов развития, разделяли многие известные философы Западной Европы и России. А. Конт и К. Маркс ввели в концепцию общественного развития противоположные, но четко обоснованные положения о месте развития в социальном познании и процессе. Если в целом обозначить их позиции, то А. Конт связывал процессуальность с социальной статикой и социальной динамикой. При этом принцип развития находился в центре социальной динамики. К. Маркс, развивая гегелевский принцип единства логического и исторического, ввел в философию принцип глобального изменения общества по пути развития и смены общественных формаций [5, с. 63].

К. Поппер работал над фундаментальными проблемами общественного развития. Исходя из социально-философской перспективы, он считал, что общественное развитие — это непредсказуемый процесс, поскольку на

него влияет рост знаний, который сам по себе непредсказуем. Он считал, что развитие — это уникальный социальный процесс. Его можно описывать различными способами, но к нему нельзя подходить с точки зрения какого-либо универсального закона, который объясняет повторение только идентичных, а не уникальных случаев [6, с. 42–43]. Е. Геллнер отмечал определенные недостатки эволюционного подхода к изучению социальных изменений и исторического развития во многих работах и, особенно, в работе «Условия свободы: гражданское общество и его соперники» [2].

Теоретические основы, объясняющие фундаментальную связь между конфликтом и социальным развитием (в широком смысле этого понятия), были заложены Ральфом Варендорфом в его фундаментальной работе «Тропы из Утопии». Социология конфликта Варендорфа рассматривает регулирование конфликта как социальную динамику, не поддающуюся функциональному анализу. Она критически отмежевывается от системной и структурной социальной теории, ориентированной на понимание динамики общества в рамках равновесной и колебательной концепции [4, с. 57].

Конфликты часто диктуют, какие приоритетные мероприятия по развитию необходимы сообществу. В этом случае даже методы управления конфликтами могут «определить» то или иное развитие:

1. Военное принуждение к миру и импорт институтов мирного управления конфликтами требуют больших финансовых вложений, которые успешны на ранних стадиях.
2. Поддержка и поощрение существующих, в той или иной степени устоявшихся институциональных механизмов, которые изначально ориентированы на низкий уровень насилия в управлении конфликтами.
3. Демонстрация успешного развития путем расширения помощи и распространения информации об успехах региона или государства.

Действия, направленные на изменение способа управления конфликтами, часто называют вмешательством. На самом деле этот термин больше подходит для более завуалированных действий в виде передачи знаний и опыта, гуманитарной и экономической помощи.

Некоторые исследователи связывают интервенцию с не колониальными устремлениями богатых государств, стремящихся диктовать свои правила управления конфликтами и организации жизни [1]. Однако деятельность по развитию часто приводит к обострению конфликта. Примером тому может служить помощь африканским государствам в 1960–1970-х годах, целью которой была экономическая поддержка, но в результате был сделан серьезный вклад в укрепление местной олигархии и

кланов, которые начали применять насилие.

Связь между конфликтом и развитием теперь можно рассматривать в трех стратегиях:

1. Конфликт оторвался от социального развития. При этом может формироваться собственная «экономика» насилия, рынки насилия и т. д. «Предприниматели», действующие на рынке насилия, не заинтересованы в изменениях.
2. Динамическая стабильность. Конфликты возникают в процессе развития. Они активно изменяют общество, в процессе столкновения интересов вырабатываются новые, более совершенные институты. Уровень насилия высок, но не приводит к массовым трагическим процессам. В итоге складываются оптимальные условия для сочетания развития и регулирования существующих конфликтных отношений.
3. Все внимание уделяется конфликту; стабильность придает определенную легитимность власти. Однако односторонний акцент на нейтрализации конфликтных факторов приводит к стагнации во всех сферах. Достигнутая временная стабильность может сопровождаться ростом дремлющей напряженности.

При работе непосредственно с конфликтом эксперты придерживаются следующих предпосылок:

1. Правовые государства и развитые институты гражданского общества предотвращают эскалацию конфликтов;
2. Конфликты нивелируются, если разрушены предрассудки и выявлены общие интересы.

Динамику конфликта и его трансформацию следует отличать от развития общества. Развитие конфликта означает выход на новый уровень борьбы, часто за другие ценности и между большим количеством субъектов. Такое развитие часто называют модернизацией. Под трансформацией конфликта понимается изменение во взаимодействии конфликтующих сторон, являющееся результатом внешних усилий, но не обязательно затрагивающее суть конфликтного процесса. Таким образом, трансформация в данном случае может быть сопоставима с теми постоянно.

2. Рассмотрение сценария развития конфликта с помощью индикаторов

Поиск возможных сценариев развития конфликта требует, во-первых, четко обоснованных показателей, а во-вторых, оценки общего эффекта при наложении нескольких показателей для выявления изменений и, например, расчета вероятности институционализации конфликта. Важно определить, какие показатели отражают процесс институционализации и регулирования в

мирных рамках, а какие свидетельствуют о высоком риске деинституционализации и насилия.

Использование индикаторов «раннего предупреждения конфликта» распространено в практике международных неправительственных организаций. Такие инструменты, использующие ряд прямых и косвенных признаков экономического состояния, социального благополучия, очень полезны на определенных этапах исследования конфликта. Однако использование только статистических данных вряд ли достаточно для выявления динамики конфликта.

Индикаторы можно выбрать и оценить, используя более или менее подходящие количественные данные. То же самое касается и наличия насильственных конфликтов, которые сводят на нет все остальные показатели [8, стр. 414-418].

Как правило, анализ происходящих изменений начинается со сравнения с имеющимися данными, которые ограничены как по временному интервалу, так и по набору параметров. Большинство исследователей изучают, по сути, только очень короткие участки траекторий, которые представляют собой неполные звенья различных изменений. Эта проблема называется проблемой выбора (обоснования репрезентативности) базового уровня (проблема базовой линии). В локальных исследованиях (на местном меняющиеся процессы и явления в обществе, которые не обязательно ведут к однонаправленной тенденции).

Сравнительный анализ показателей возможен на основе разработки единой шкалы оценки развития различных аспектов с последующим присвоением оценочных баллов.

Благодаря «контактному» и углубленному изучению различных процессов и обоснованному выбору параметров обеспечивается диагностика современного состояния изучаемого объекта [7].

3. Методология анализа стабильного развития

Стабильное развитие по-разному понимается и встречается в соответствующей научной литературе. Это понятие часто используется в исследованиях и научных отчетах социологов, политологов, экономистов, менеджеров. Различия в определении стабильности имеют множество оснований.

Важнейшие вопросы:

1. Какие показатели используются: рассматривается ли очень строгий и определенный набор показателей, или исследователь остается на уровне субъективного выбора отдельных показателей?

2. Являются ли эти показатели прямыми или косвенными?

Рабочее определение стабильности включает следующие показатели: фактическая безопасность, эффективность управления, экономический рост и способность адаптироваться к внешним изменениям [3, с. 111-114].

Наиболее распространенным подходом к оценке стабильности региона или страны является объединение этих показателей в соответствующие кластеры индикаторов, которые в свою очередь находят отражение в трудах различных исследователей-философов, обозначая исследование социального конфликта как предмета философского анализа:

1. Фактическая безопасность должна пониматься как уровень принуждения и насилия, который допускает сообщество. Фактическая безопасность человека отражает полную безопасность каждого жителя, его уверенность в обеспечении этой безопасности государственными и общественными институтами, сохраняющими монополию на безопасность. К прямым индикаторам, указывающим на реальную безопасность, относятся: криминальная статистика, отсутствие принуждения на сексуальной или иной почве, неуверенность в социальной защите, сохранение здоровья своего и своих близких, формирование местных неофициальных организаций, обеспечивающих защиту как альтернативную форму официальным органам. К косвенным показателям относятся миграционные процессы выезда и приезда новых людей, количество и продолжительность работающих ночных заведений, их посещаемость.
2. Эффективность управления включает функционирующие институты управления, способные надежно и предсказуемо решать проблемы и конфликты, обеспечивать легитимность государственного и общественного порядка. Как правило, эффективность управления характеризуется такими показателями, как уровень коррупции, активность и открытость избирательных кампаний, свобода информации.
3. Способность к экономическому росту предполагает эффективное использование внутренних ресурсов, обеспечивающих экзистенциальную базу для населения в ответ на растущие потребности.
4. Важным аспектом стабильности является способность институтов к самоизменению и развитию без нарушения базовых ценностей. Даже при внешне благополучных показателях безопасности, управления и развития общество, регион могут иметь относительно низкий уровень стабильности. Индикаторы этого блока обычно косвенные. К таким показателям относятся, например, использование Интернета, количество местных туристов, дивер-

сификация местной экономики и использование ею новейших технологий [1].

Таким образом, изучение различных социальных конфликтов не может обойтись без философского анализа, поиска первопричин и смысловой нагрузки. Сам же соци-

альный конфликт выступает в роли предмета философского анализа. В современных условиях, когда границы между различными мирами и культурами, нациями и экономическими системами претерпевают значительные трансформации, разнообразие конфликтных ситуаций возрастает, каждый конфликт обретает свою уникальность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуня А.Н., Дакснер М., Кёлер Я, Тенов Т.З., Чеченов А.М., Шогенов М.З. Конфликты и развитие: введение в методологию и методы изучения. Берлин - Нальчик, 2013. 172 с.
2. Гелнер Э. Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники / Пер. с англ. М., 2004. 240 с.
3. Гуня А., Чеченов А., Шогенов М. Стабильность и нестабильность на Северном Кавказе: особенности методологического подхода к изучению внутренних и внешних факторов. Нальчик: Известия КБГУ, 2014. Вып. 4. No 2. С. 111-114.
4. Дарендорф Ральф. Тропы из утопии / Пер. с нем. М., 2002. 536 с.
5. Козер Л. Мастера социологической мысли, идей в историческом и социальном контексте / Пер. с англ. М., 2005.
6. Проценко Н.П. Потенциал использования топологической перспективы в современном социально-философском анализе. Таганрог, 2010. С. 42-43.
7. Чеченов А.М., Барамидзе Р. Взаимодействие локальных сообществ с государством по программам развития на примере некоторых районов муниципальных образований республик Кабардино-Балкарии и Аджарской автономии // Эффективное развитие горных территорий. Горный форум – 2016: материалы международной научно-практической конференции. Махачкала, 2016. 258 с.
8. Чеченов А.М., Лазба Н., Шогенов М.З. Особенности практик государственных программ развития горных поселений в Кабардино-Балкарии и Аджарии: форма взаимодействия с местными сообществами // Устойчивое развитие горных территории Кавказа / Под. ред. И.А. Керимова. М.: РАН, 2018. С. 414- 418.

© Галияхметов Равиль Нургаянович (Rovia28@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

